

Муканова Гюльнар Кайроллиновна
КазНУ имени аль-Фараби,
кандидат исторических наук, профессор

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И ВЗГЛЯДЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КАЗАХСКОЙ АВТОНОМИИ. СМАГУЛ САДВОКАСОВ

г.Алматы (Казахстан)

В статье делается попытка подхода к многогранному процессу эволюции взглядов передовой интеллигенции Казахстана, в первой трети XX века, через призму аграрного вопроса. Анализ источников, ранее не вводившихся в научный оборот, из жизни и деятельности С. Садвокасова, отражает сложную трансформацию взглядов под влиянием первых десятилетий советской власти в Казахстане и ломкой традиционного казахского хозяйства и оседанием.

Смагул Садвокасов (1900–1933), занимавший поочередно посты председателя Госплана, редактора газет и журналов, наркома просвещения республики, в своих статьях и выступлениях неоднократно обращал внимание на земельный вопрос. При том, что он с единомышленниками рассматривали проблему с позиций государственников, иными словами – территориальной неприкосновенности. Данная концептуальная установка перекликается с современной геополитической ситуацией, в связи с чем актуальность исследований аграрной темы в исторической ретроспективе, представляется безусловной.

В ходе изучения аспектов темы применены принципы историзма и верификации источников, антропологии и исторической этнологии.

Практическая значимость результатов исследования - в обнаружении фактов целенаправленного поиска стратегии, сопряженных с актуализацией самоидентификации национальной интеллигенции. Большинство казахских лидеров автономии стали жертвами незаконных политических репрессий конца 1920-х и в 1930-е годы. Их взгляды на переустройство традиционного хозяйства, земельный вопрос, важно систематизировать.

Исторически обусловленные географией региона и этнокультурной спецификой края, - с особо трепетным отношением к земле казахов, - приоритеты рассмотрены через призму восприятия и интерпретации казахскими лидерами.

Следует помнить, что в национальных республиках коммунистическое учение накладывалось на традиционное мировоззрение, например, мусульманское воспитание в Степном крае, и иные системные учения, к которым могли проявлять интересы этнические казахи до этапа советизации. То есть, при констатации аграрных реформ важно знать основы коранических трактовок владения землей (шариат) и установки казахских биев (адат). К сожалению, указанные аспекты в советской историографии отсутствовали.

Исследование автором нарративных и архивных источников по теме исследования подкреплено изучением контента советской периодической печати. Архивы Республики Казахстан, Российской Федерации предоставляют сведения для изучения роли и места толстовства во взглядах казахской национальной интеллигенции. Откровением стали для ученых рассекреченные источники, представляющие собой протоколы допросов 1930-х годов соратников С.Садвокасова по работе в правительстве КазАССР и наркомате просвещения. Раритетные фотографии, периода деятельности правительства КазАССР, составили отдельный разряд визуальных источников. Советская региональная пресса: газета «Советская Сибирь», казахстанские газеты «Енбекшил казак», «Бостандык туы» и другие журналы «Кызыл Казакстан», освещали события в крае с завидным постоянством. Данные материалы были использованы в ходе изучения темы. Также мы обратились к зарубежной историографии темы толерантности и выживания толстовских коммун в условиях социалистического строя.

В 1988 году в британском издательстве Penguin Classics увидела свет книга «Лев Толстой. Исповедь и другие религиозные сочинения» в переводе Джейн Кентиш. [1] Итальянский редактор, переводчик и автор предисловия Jay Parini в том же издательстве Penguin Classics в 2009 году выпустил книгу о поздней переписке Льва Толстого. [2] Электронная книга о Льве Толстом, изданная в Лондоне, принадлежит авторам: Гилберт Честертон, Джордж Перрис, Эдвард Гарнетт. [3]

В книгах зарубежных авторов не обнаруживаются данных о толстовцах в Западной Сибири и Казахстане. Поэтому наше исследование отличается научной новизной и практическим вкладом в историографию и источниковедение социально-политической истории региона, который специалисты-агрономы относят к зоне рискованного земледелия.

В книге «Воспоминания крестьян-толстовцев», основанной на архивных и нарративных источниках, встречается запись об Алма-Атинской общине толстовцев, советского периода. [4] Собственно в казахстанской историографии о последователях учения Толстого начала XX века специальных работ не имеется, за редким исключением тезисов в материалах республиканских конференций. [5:157]

Перспективным представляется изучение толстовских коммун в Туркестане, под Ташкентом. Региональные аспекты истории толстовских коммун в Западной Сибири, социальный состав и численность коммунаров в исследуемый период рассматривали российские ученые [6] Однако в этой монографии данных о казахстанских коммунах не приводится.

Документы из эпистолярного наследия Алаш отражают их озабоченность ходом земельного вопроса. К 1928 году в этой сфере наблюдалось хаотическое движение. Из переписки С.Садвокасова с М.Ауэзовым. (из Ташкента – в Ленинград):

«...В земельном вопросе получился какой-то хаос, полнейшая, видимо, нелепость. Как иначе оценить, если члены партии, руководители земельной политики, вынуждены были защищать свою точку зрения ссылкой, главным образом, на материалы, добытые при ревизии гр.Палена «Губернаторские отчеты». Тут какая-то трещина, какой-то глубокий изъян, какая-то злокачественная язва, видимо, образовалась, какими бы высокими идеями не прикрывалась политика нового переселенческого управления. Разве это не нелепость - искать теперь защиты у покойных царских губернаторов. Правда, у последних в свое время по сравнению с переселенческими акулами был замечен некоторый осторожный подход в вопросе изъятия земель из пользования «иностранцев» в целях сохранения благосостояния «вверенного им края». Неужели все другие доводы использованы, исчерпаны без всяких результатов. Я абсолютно не могу уразуметь, в чем тут дело. Объяснений за счет особого доверия к «спецам», незаметно отравляющих органы руководящего аппарата, я считаю несостоятельными. «Кирпичики» играют, быть может, известную роль, но не они ведь ответственны. Не предвидите ли Аза, возможности представления записки в ЦК. Или наше выступление тем членам партии, которые добиваются разрешения вопроса перед своим центром. Изъятие новых земель – конструктивная норма при землеустройстве, в связи с опытом предвидящейся экспроприации тревожат сердце за судьбу несчастного народа. Степь подобных опытов не выдержит. Слишком неустойчиво и примитивно хозяйство кочевника. Чего стоит нынешняя зима с предварительным опытом передела сенокосов». [7]

В архивных документах, представляющих, увы! – протоколы «чисток» среди научных сотрудников КазГУ (тогда так именовался нынешний КазНПУ им. Абая) в Алматы есть строки о С.Садвокасове. Датируется Протокол общего собрания партийки Наркомпроса и сотрудников вуза 1931 годом. В составе председательствующей «тройки» числятся ректор вуза Санжар Асфендияров (впоследствии расстрелян) и еще два коммуниста. [5: 116] Протокол – строго официальный документ, однако даже сквозь строки заметно, что ректор КазГУ Асфендияров сохраняет выдержку, не задает «наводящих» вопросов для нагнетания и без того

сумеречной ситуации. В ходе «откровений» тех, кому необходимо было сделать признание в «грехах», был зафиксирован факт близкого знакомства преподавателя Байдильдина с опальным на тот момент и покинувшим Казахстан, Смагулом Садвокасовым. Также Байдильдин указал, что Садвокасов не сразу воспринял коммунистическое учение, а был в студенческие годы, до 1917 года, толстовцем. [8:127] Интересная деталь, и дата 1931 год явно диссонирует с официальной датой расстрела Байдильдина (1930) и захоронением его на Ваганьковском кладбище в Москве (?!). Найденная нами также среди редких изданий брошюра о методике газетного дела, 1940 года, где переводчиком указан «А.Байдильдин», ставит под сомнение официальные сведения.

Возвращаясь к теме, мы изучили этапы учебы и работы С.Садвокасова в Омске, Оренбурге, Кызылорде, Ташкенте и Москве, совпадающие с его духовным и карьерным ростом. Историческая параллель: ту же специальность «Агрономия» в сельскохозяйственном колледже, как и Садвокасов, выбрал японец Арисима Такэо – выходец из аристократической семьи, христианин по вероисповеданию. Духовные поиски смысла жизни привели молодого жителя Страны Восходящего Солнца к идеям Л.Толстого о важности физического труда и земледелия. Хотя Такэо имел возможность поступить в престижный университет, он сделал свой выбор, следуя заповедям толстовства.

Именно в омский период С.Садвокасов приобщился к толстовству, окончил сельскохозяйственное училище и кооперативные курсы при Политехническом институте. В омский период вышли агрономические очерки Садвокасова «Нужды аула (Очерки киргизской жизни)» в газете «Трудовая Сибирь» 9 июня 1919 года. Экземпляр издания хранится в фондах Южно-Казахстанского регионального государственного архива /бывший партархив/, единица хранения [9]

С переносом в очередной раз столицы Казахской республики из Оренбурга в г.Кызылорду (весной 1925 года целый ряд наркоматов и служб осуществили переезд на юг), также насыщен масштабными событиями. Близилась дата пятилетия образования Казахской республики, в связи с чем снимались документальные фильмы, готовился сборник достижений со статистическими сведениями и проч. В одной из анкет указано образование Смагула как «Агроном». [10] Агрономические знания пригодились С.Садвокасову при апологии эволюционных форм перехода к оседлости и коллективизации кочевых хозяйств. В марте 1926 года в Кызылорду, к примеру, прибыли из Австрии члены сельскохозяйственной коммуны «Ульфелд», которым были предоставлены сроком на 20 лет в аренду земельные участки в местности Большой Сабалак, они смогли приобрести семенной фонд и тягловый скот.

О факте скорого прибытия коммунаров сообщалось ТАСС, и заметка «Австрийские эмигранты в Казахстане» была перепечатана в региональной прессе. Так, в номере 54 (1892) газеты «Советская Сибирь» от 6 марта 1926 года появилось краткое сообщение об этом. В 1925–30 данная газета была органом Сибкрайкома ВКП(б), Сибкрайисполкома, Новосибирского окружкома ВКП(б) и окрисполкома. [11]

Австрийские граждане приехали с детьми, правительство Австрии выдало им подъемные и обещало выделить технику. Коммуна ставила приоритетом самообеспеченность продуктами, занятия полеводством, огородничеством, что ставит ее в один ряд с аналогичными объединениями Западной Сибири. [12]

Известный русский философ Н.А.Бердяев своеобразно выразил свое отношение к философским исканиям, которые были на слуху в первой четверти XX века: «Я с большой чуткостью мог вжиться в толстовство, буддизм, кантианство, марксизм, нищезанство, томизм, германский мистицизм, религиозную ортодоксию, экзистенциальную философию, но я ни с чем не мог слиться и оставался самим собой». [13: 270] Данная цитата отражает функционально-компетентностный подход философа, который фиксирует место толстовства в ряду других современных ему, учений.

Москва в биографии и научно-публицистической деятельности Смагула Садвокасова занимает отдельное место. Он часто выезжал в Москву в командировки, был на встречах со Сталиным, впоследствии учился в Московском институте инженеров транспорта (1928–1932 гг.). Статья его «Краеведение в национальных районах» увидела свет в шестом номере московского журнала «Известия Центрального Бюро Краеведения» в 1928 году. Это стало основанием для выделения московского этапа деятельности С.Садвокасова, как имевшего значение в плане кристаллизации его взглядов по аграрному вопросу, в ходе его общения с Букейхановым, имевшим опыт землеустройства в Западной Сибири.

Только с распадом СССР и рассекречиванием архивов, стало возможным вернуть в историографию темы вклад А.Букейханова в эволюцию аграрной проблематики, в казахской интерпретации.

Любопытный аспект: известно, что обратившемуся к писателю за советом некоему Попову, Лев Толстой рекомендовал прочесть книгу о китайском земледелии. Идея заключалась в занятиях полезным сельскохозяйственным трудом, без насилия над животными, т. е. земледелием, выращиванием зерновых и проч.

В начале 1920-х годов С.Садвокасов принимал активное участие в издании газеты «Кедей сози» («Голос бедняка»), которая изначально печаталась в Омске, а затем в Петропавловске под названием «Бостандык туы» («Знамя свободы»). Тематика его просветительно-пропагандистских статей касалась темы кооперации, поскольку местное казахское население нуждалось в разъяснении сути НЭПа. То есть, его все больше занимают вопросы крестьянского /шаруа/ хозяйства и задачи, как добиться его эффективности. Квинтэссенцией его позиции станет нашедшая статью «О национальностях и националах» в № 1 журнала «Большевик» за 1928 год.

Знания агрономии и основ земледелия пригодились Смагулу при систематизации сведений о территориях и ресурсах присоединяемых областей Туркестана. В его публикациях по теме национально-территориального размежевания в Средней Азии даны характеристики степени аридности (засушливости) Сырдарьинской и Семиреченской областей.

Приведенные выше примеры доказывают, что казахские коммунисты не были единообразной массой без собственных исканий. Среди них были выдающиеся личности, искавшие ответы на вопросы глобального плана о судьбах народа, государства, земельном вопросе. Среди казахов, членов РКП(б) 1920-х годов, работавших в Оренбурге, Омске, Смагул Садвокасов выделяется духовными исканиями. Он заинтересованно впитывал смысл статей Л.Толстого, книг О.Шпенглера, не ограничиваясь традиционным мусульманским воспитанием в аульном медресе. Коммуна как модель коллективного земледельческого хозяйства оказывалась объектом его интереса в период работы в Казахстане.

Ташкентский период (1927) деятельности С.Садвокасова, слишком кратковременен, чтобы зафиксировать его интерес и посещение действовавших в пределах Туркестана, под Ташкентом, толстовских коммун, о которых было известно до революции. [14] Ректор Казпедвуза, Садвокасов в указанный период полностью концентрируется на специфике национально-государственного строительства и практике индустриализации.

Наконец, завершающий, московский период жизни и деятельности С.Садвокасова (1928 - 1933) заполнен освоением новой для него профессии инженера коммуникаций, учится в Институте инженеров транспорта. Одновременно он работает как научный сотрудник в Институте востоковедения и издает труды по региональному краеведению. Последний этап его короткой жизни пришелся на работу в районе строительства крупной стальной магистрали Донбасс-Москва.

Парадоксально, но факт: именно тогда в 1932–1933 годах он был свидетелем крестьянских бунтов в районе строительства (Украина), как следствия ошибочной практики продналога к бедным хозяйствам, что в условиях неурожая привело к социальному кризису.

То есть, на протяжении всей своей активной социально полезной деятельности, С.Садвокасов с государственных позиций проводит линию повышенного внимания к аграрной практике, четко понимая роль земледелия в народном хозяйстве Казахстана.

«Вживание», по приведенному в тексте статьи выражению Н.Бердяева, в толстовство и другие направления и системные учения, в регионе Западная Сибирь – Казахстан, априори не предполагало категорического отказа от традиционных верований. Казахи-мусульмане-сунниты дополняли свои представления о мире и посредством разных учений, что само по себе интересно, и приходили к практическому познанию земледелия, организации сельскохозяйственных коммун. В деятельности Садвокасова С.С. теоретические знания впоследствии воплотились в публицистике. Известен ряд его статей о пользе кооперации, вышедшие в казахских газетах.

Изучение источников и компаративный анализ сведений по аграрной теме в регионе Западная Сибирь и Казахстан, показывает, что один из экспериментов с участием австрийских переселенцев был организован в Казахской автономной республике, с надеждой на то, что и местное население скорее приобщится к земледелию. Администрация Казкрая на старте индустриализации еще имела право распоряжаться землями и сдавать их в аренду на длительные сроки иностранным гражданам, разумеется, с ведома центральной власти. Такие примеры сотрудничества с капиталистической страной (Австрия) и получением техники и субсидий для подъема хозяйства в столичной, Сырдарьинской области впоследствии послужили отрицательную роль: большинство членов Казахского правительства были репрессированы.

Особенности темы научного исследования в Казахстане: дефицит специалистов, наследие шариата и адата, огромная территория с этапами присоединения и размежевания, по периметру границ автономии, незавершенность переселенческой практики, последствия гражданского противостояния, оглядка на Центр, параллельно с назревавшей оппозицией внутри самих членов партии, и – даже одиночные протесты (например, Баржаксин А.), разумеется т.наз.классовая «борьба», и многое другое.

Исторический парадокс заключался в том, что существовавшие в тот период учения и духовные практики имели возможность сосуществовать, но постепенно нивелировались в горниле «магистральной» марксистско-ленинской идеологии. Рассекречивание архивов может способствовать полноценным дискурсам и написанию без купюр отечественной истории.

Литература и источники:

1. Kentish, Jane. Leo Tolstoy. A Confession and Other Religious Writings. Penguin Classics. 1988. 240 p.
2. Parini, Jay. Last Steps: The Late Writings of Leo Tolstoy. Penguin Classics. 2009. 336 p.
3. Chesterton, Gilbert , Perris, George, Garnett, Edward. Leo Tolstoy. Petrocast eBooks .2013: 5027 KB.
4. Воспоминания крестьян-толстовцев / сост. А.Б.Рогинский. М.: Книга, 1989. 479 с.
5. Муканова Г.К. Смагул Садвокасов и Лев Толстой // Сборник материалов «5-е Багизбаевские чтения «Литература и язык в поликультурном пространстве». Алматы, 2013б. СС. 156–159. Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова. Алматы: Казак университети, 2013а. 175 с.
6. Петров Д.С., Должиков В.А. Коммуны толстовцев Западной Сибири: социальный состав и хозяйственно-экономическая деятельность //Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4 (80). С.193-197.
7. Из Интернета, допросы.

8. Муканова Г.К. Социальная журналистика Казахстана. Первая треть XX в. Алматы: Казак университети, 2015. 229 с. Муканова, 2013б:157.
9. Южно-Казахстанский региональный архив - ЮКРА, картонная папка № 336/4.
10. Архив Президента Республики Казахстан - АП РК.Ф.139. Оп.1. Д.919. Л.194.
11. Советская Сибирь. Новосибирск. № 54 (1892). 1926 марта 6. С.2.
<https://www.prlib.ru/item/447870>
12. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 47. Оп.5. Д.118.
13. Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Книга., 1991.446 с.
14. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 461. Оп. 1. Д. 351. Л. 75-75об.